

УДК 398(470.11)+801.81(045)+394.9

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ДРАННИКОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры языков северных стран и международной научной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации, директор Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация)
navad@atknet.ru

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА МОРОЗОВА

аспирант кафедры языков северных стран и международной научной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация)
morozovatn@gmail.com

ПРОМЫСЛОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ

Особенность системы хозяйствования населения Зимнего берега заключается в ведущей роли промыслов: зверобойного и рыболовного. Исследование посвящено основным обрядовым практикам, образующим промысловый календарь. Также рассматриваются приметы, запреты, предписания, поверья и поговорки, связанные с ними.

Ключевые слова: промысловый календарь, поморы, Зимний берег, пословично-поговорочные выражения

Обширную сферу традиционной культуры образует календарная обрядность. Под календарем мы понимаем «подсистему традиционной культуры, моделирующую представления о природных изменениях и связанных с ними циклах хозяйственной и социальной деятельности» [1; 10].

Несмотря на то, что существует большое количество исследований, посвященных календарным обрядам, промысловый календарь остается до сих пор недостаточно изученным. Среди наиболее значимых исследований – работы Т. А. Бернштам [3], [4], [5]. Изучению промысловых обрядов отдельных поморских регионов посвящены статьи П. А. Филина (Терский берег, Новая Земля) [15], К. К. Логинова (Поморский берег) [11], Й. П. Нильсена (арктическая зона) [13], Н. В. Дранниковой [7], [8], [9], Н. Г. Комелиной, А. И. Васкул, М. Д. Алексеевского (Терский, Зимний берег) [2].

Материалом для нашего исследования послужили полевые записи, хранящиеся в архиве Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера (п. 598, 605, 606), а также материалы, опубликованные в работах П. С. Ефименко [10], Н. И. Рождественской [14], Т. А. Бернштам [4], [5].

В поморском календаре нашли отражение как традиционные для русского населения аграрные обрядовые практики, так и промысловые, что объясняется прежде всего формированием поморской культуры в особых природных условиях: суровом климате (прохладное лето и длительная холодная зима), недостатке плодородных земель и обилии лесных и водных ресурсов.

Промысловый календарь, отражавший основные этапы в хозяйственной жизни поморов, складывался постепенно, в ходе многовековой промысловой практики. С одной стороны, в нем постепенно изживались земледельческие комплексы и представления, сопутствующие аграрной системе хозяйства, с другой – происходило насыщение его промыслами и промысловой обрядностью. Последнее имело свою динамику: «к ранее известным русскому населению рыбным промыслам – речному, озерному – добавлялись более поздние, развившиеся в Поморье, – морское рыболовство, морской зверобойный промысел, морское судостроение» [4; 151]. Это подтверждается наличием в промысловом календаре корпуса примет, не основанных непосредственно на рыболовецких наблюдениях, а связывающих промысловый календарь с аграрным. «Когда на св. Пасху ночью бывает видно много звезд на небосклоне, то много будет морошки; если же темно, то к хлебородному году; если же темнота или звезды не на всем горизонте, а в стороне, ближе к морской поверхности, то к лучшему морским промыслам» [10; 195].

Распространенные в среднерусских и южнорусских областях земледельческие приметы о предстоящем урожае усложнялись: дополнялись промысловой частью, поскольку для поморов, чье материальное благополучие зависело в большей степени от результатов промыслов, было важно предугадать будущий улов. Кроме того, выполняя прогнозирующую функцию, данные приметы позволяли определить вид хозяйственной деятельности, который мог принести наибольшую выгоду.

Одной из особенностей промыслового календаря поморов является существование в нем отголосков древнего лунного календаря (в основе которого лежит период смены лунных фаз), хорошо развитого у соседних нерусских народов, в том числе и тех, которые участвовали в формировании поморского населения. Но уже в начале XX века отголоски лунного календаря проявлялись только в отдельных наблюдениях и приметах.

В обследованном регионе наиболее распространенными являются приметы, связывающие рождение, полнолуние и убывание луны с приходом и отходом рыбы.

Лучше рыбу ловить, когда новолуние, полная луна, например. Вот к этому моменту рыба поднимается. Перед новолунием на рыбалку можно не ходить, рыба не поднимется, ничего не добудешь, только время убьешь (№ 1).

Обширный пласт в поморском календаре образуют представления и приметы, которые отмечают зависимость вылова рыбы от ветров. Сами названия местных ветров «представляют собой целую мифологическую систему» [10; 55] – это *побережник* (северо-западный), *полуночник* (северо-восточный), *засиверко* (северный), *шелонник* (юго-западный), *обедник* (юго-восточный), *русский* (южный), *морянка* (морской, северо-западный) и др. Большое значение в промысловом календаре имеет северо-западный ветер (побережник, морянка), при котором, согласно приметам, происходит лучший улов рыбы, и наоборот, при юго-западном ветре (шелоннике) не рекомендуется ловить рыбу. Северный ветер называют *родным* и считают его *худым* ветром, поскольку он неблагоприятен для лова рыбы.

<А какой ветер лучше для лова рыбы?>

Легкий с моря, северо-западный – побережник. Но нежелательно никак, когда с гор, шелонник. На шелонник рыбы нет, юго-западный, – это дикий ветер (№ 3).

Южный ветер также считается неблагоприятным для выхода на промысел, о чем свидетельствует распространенная на Зимнем берегу поговорка: *«Подули ветра южные – повалились спать без ужина»* (№ 3).

Анализ рассмотренных примет позволяет сделать вывод о наличии кратковременных периодов промысла (прежде всего рыболовного), определяемых фазами луны и направлением ветра и отражающих отголоски лунного календаря. Функционирующие в календаре жителей Зимнего берега приметы можно разделить на два типа: 1) прогнозирующие будущий улов и 2) устанавливающие сроки проведения промысла. Тем самым промысловые приметы, концентрируя коллективный метеорологический опыт, не только обеспечивают возможность прогнозирования, но и играют важную роль для организа-

ции хозяйственных работ (в выборе вида и установлении времени их выполнения).

Необходимо отметить отсутствие в промысловом году длительных перерывов между отдельными промыслами: поморы занимались ими круглый год, сообразуясь с особенностями годовых биологических циклов промысловых рыб и морских зверей.

В промысловом календаре на первый план выходят праздники, связанные с важнейшими для местного населения промыслами. Такими являлись зверобойный промысел и семужий лов. Так, с Николе Зимнего (6/19.XII) начиналась *зимняя путина*, во время которой в начале XX века на Зимнем берегу происходил бой взрослого тюленя. Приурочивание зимней путины зверобойного промысла к данной дате видится не случайным: Святитель Николай Мирликийский считался покровителем мореплавателей и всегда был почитаем поморами, поскольку их основная хозяйственная деятельность была связана с морем. В кругу промышленников существовали обряды, выполнение которых должно было способствовать успеху на промыслах. Их неотъемлемым компонентом являлось обращение к Николаю Чудотворцу: П. С. Ефименко указывает, что *«при езде по воде молятся Святому Николаю и вместе с ним бросают в воду хлеб на поветерь для того, чтобы подул попутный ветер»* [10; 192].

День Евдокии (1/14.III) в Поморье считается началом весны, с этого дня начиналась подготовка к морским весенним промыслам. По погоде в этот день определяли, какой будет весна: *На Евдокию если шторм, то вся весна будет плоха* (№ 4).

Со дня Евдокии на Зимнем берегу начинается весенняя путина зверобойного промысла, заканчивавшаяся в мае, главной целью которой являлся отлов детенышей тюленя. Первые роды зверя тем временем были приурочены к Власьеву дню (11/24.II). В апреле отправлялись уже на подростших детенышей тюленя – *серок*.

Следует отметить, что последние полевые данные Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера (ЦИТКЕС) показывают, что уже в середине XX века первостепенное значение имел зверобойный промысел, начинавшийся в марте во время *вешнего пути*. На зимнюю путину тем временем приходилась основная часть лова наваги, осуществлявшегося с января по март на полуострове Канин.

В развитии зверобойного промысла можно выделить три этапа. Первоначально на зверя отправлялись на лодках, которые называли *тройки*, *пятерники*, *семирники*, в зависимости от количества человек, на которое они были рассчитаны. Позднее на промысел стали ездить на ледоколах «Дежнев», «Сибиряков», «Левандовский», а затем – на вертолетах. Сборными

пунктами являлись д. Инцы, расположенная в горле Белого моря, и с. Зимняя Золотица. Главным объектом промысла был тюлень, сало, мех и кожу которого поморы использовали в хозяйстве или обменивали не только с жителями других регионов, но и с норвежцами, что нашло отражение в корпусе устных рассказов, бытующих в обследуемом ареале (№ 3). В зависимости от стадии развития тюленя выбирался способ охоты (№ 2). На *белька* ходили в вешнюю путину и, по обычаю, били *багром*, специальным инструментом, состоящим из деревянной рукояти с наконечником в виде шипа, соединенного с загнутым назад крюком. Существовало поверье, согласно которому белька необходимо было стукнуть багром по голове. Если с практической точки зрения данное поверье выполняло прагматическую функцию (позволяло не испортить мех зверя кровью), то с точки зрения ритуала – функцию сакрализации (освящения происходящего), так как считалось, что *охотиться данным способом велел Бог* (№ 3).

С конца мая по октябрь главное место в промысловой системе хозяйства занимал семужий промысел. По местной терминологии, существовали походы семги, приуроченные к календарным праздникам: Ивановский (24.VI/7.VII), Петровский (29.VI/12.VII), Ильинский (20.VII/2.VIII), на Спасы (1/14.VIII, 6/19.VIII, 16/29.VIII), на Воздвижение/Сдвижение (14/27.IX), Михайловский (16/29.IX), на Иоанна Богослова (26.IX/9.X) и на Покров (1/14.X), после чего прекращался лов семги на тонях. При этом отмечается, что во время Ильинского похода, а также на Покров идет более крупная семга.

2 августа – Ильин день, и говорят: «Ильинка». Она уже крупнее, пойдет уже крупнее. Сдвижение – мелкая семга. На Покров, так, тоже крупная семга-то (№ 2).

Существует развитая система специальных названий разных типов семги: *заледка* (озимая достаточно крупная семга, идущая на нерест вслед за вскрытием реки), *межень* (летняя семга среднего размера), *лох*, *лоховая семга* (отошавшая после нереста семга или семга, перезимовавшая в реке), *черная рыба* (крупная августовская семга), *ильинка* (крупная августовская семга), *богословка* (осенняя жирная семга темного цвета), *синюха* (осенняя семга). При этом некоторые типы семги привязываются к определенным походам, например, *межень* – к Ивановскому, *черная рыба* – к Ильинскому.

С конца октября до середины ноября начинался подледный осенний лов сельди и наваги, который завершался в феврале, после чего начинался весенний зверобойный промысел. Это годовой промысловый цикл, причем важнейшие морские промыслы проводились примерно в те же весенне-осенние сроки, в которые земледельческое население занималось посевом, выращи-

ванием хлеба и сбором урожая, что составляет важную особенность поморского промыслового календаря.

Со зверобойным и рыболовным промыслами, как и с другими видами традиционной деятельности, связана система запретов и предписаний. Рыболовы и зверобой получают высокий статус в обществе как хранители специальных знаний и навыков. Как отмечает В. Е. Добровольская, они занимают промежуточное положение между обычными людьми и «знающими», поскольку вступают в контакт с представителями иного мира, что уподобляет их «знающим», но эти контакты массовые, публичные, и при передаче знаний отсутствует ритуализованность, что не позволяет причислить их к «знающим» [6].

Система правил, регламентирующих промысловую деятельность, характеризуется прежде всего обязательным для поморов воспитанием уважительного отношения к морю. Так, нельзя было ругать море, кидать в него камни, поскольку считалось, что данные действия принесут неудачу в промысле. Существовал запрет приносить вдоль берега покойника.

Нельзя было, море никогда не ругали. Камни нельзя бросать.

Матюгаться нельзя – улов плохой будет (№ 8).

Почитание моря как кормильца получило выражение в поговорках: «*Море – наше полошко*», «*Жизнь с моря, а не с поля*» (№ 5). Они распространены не только на территории Зимнего берега, но и всего Поморья. Перед началом промысла существовал обычай *кадить* (просить у моря богатый улов), а по окончании – благодарить море.

Кадили. Вот это у моря и просили.

<Благодарили море?>

– Конечно (№ 8).

Обозначенные запреты и предписания выполняют функцию социализации и социального контроля: приобщают индивида к культуре общности, формируют его ценности и регламентируют поведение.

Для календаря поморов Зимнего берега также характерно сохранение и соблюдение системы запретов на ведение/начало промыслов в понедельник и в крупные церковные праздники, такие как Пасха, Духов день, Троица, праздник Казанской Богородицы (подобное поверье также бытует среди литовских старообрядцев-рыболовов [12]), Благовещенье, а также *Благовещенский день* (вот, например, *Благовещенский день был в четверг, и весь год считается, что четверг – Благовещенский день* (№ 7)). Эти поверья подкрепляются рассказами о бедах и несчастьях, постигших нарушителей запретов.

4 ноября, на Казанскую, остерегались выходить в море. «Каганович» вышел и разбился (№ 6).

Существенное место занимает группа предписаний, призванных обеспечить успех на промысле. Так, в Койде перед отправлением на зверобойку ставили свечи в часовне святого Власия, которая находилась на правом берегу реки Койды. На Зимнем берегу также существовали обычаи брать воду для самовара в чужом доме, бросать в море махорку, чтобы улов был большой; лить на воду масло, чтобы на море не было волн. Первый улов необходимо было съесть самим, чтобы в дальнейшем промысел был успешен. Последний обычай также нашел отражение в распространенной на Зимнем берегу поговорке: «Первый улов – с перьем в рот» (№ 10).

Раньше было: первый улов никогда не дают людям, так говорят. Это примета такая. Ну, там не угощают, наверное, может, каждый для себя, наверное. Потому что, наверное, потому больше рыба не будет ловиться. Отдают обычно второй улов (№ 8).

Полевые данные показывают, что эти поверья в XX веке теряют свое значение, поскольку удалось сделать лишь единичные записи. Данный факт можно объяснить влиянием идеологии советского периода, стремящейся привести на смену народным суевериям идеи рационализма, а также необходимостью отдавать весь улов государству.

Предпринятый нами анализ позволяет выделить следующие особенности промыслового календаря Зимнего берега. Во-первых, существование в нем отголосков лунного, проявляю-

щегося в основном на уровне примет. Главными причинами данного явления представляются взаимосвязи поморов с соседними нерусскими народами и участие финно-угорских племен в образовании поморского населения. Во-вторых, отсутствие в промысловом году длительных перерывов между отдельными промыслами. В-третьих, проведение основных промыслов в те же сроки, что и главных земледельческих работ, а также приуроченность их к тем же календарным датам.

Наиболее значимыми в промысловом календаре поморов Зимнего берега являлись следующие даты: Никола Зимний (6/19.XII), День Евдокии (1/14.III), Благовещение (25.III/7.IV), Никола Вешний (9/22.V), Иванов день (24.VI/7.VII), Петров день (29.VI/12.VII), Ильин день (20.VII/2.VIII), Первый (1/14.VIII), Второй (6/19.VIII), Третий (16/29.VIII) Спасы, Воздвижение/Сдвижение (14/27.IX), день Иоанна Богослова (26.IX/9.X), Покров (1/14.X), определяющие начало или конец того или иного промысла, характеризующиеся проведением обрядов, связанных с промыслами, или нашедшие отражение в системе календарных примет. Но постепенно данные праздники теряют свое значение (*Николины дни, День Евдокии*), утрачиваются некоторые обрядовые комплексы, обычаи, приметы, в связи с чем следует отметить, что современный календарь предстает в обедненном виде.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

1. Горбунов Дмитрий Гаврилович, 1932 г. р., д. Сояна, Мезенский р-н Архангельской обл., 2009 г.; Фольклорный архив Северного (Арктического) федерального университета (ФА САФУ).
2. Дорофеева Ироида Степановна, 1937 г. р., с. Ручьи, Мезенский р-н Архангельской обл., 2011 г.; ФА САФУ.
3. Котцов Иван Петрович, 1923 г. р., с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.; ФА САФУ.
4. Кулаков Иван Клавдиевич, с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.; ФА САФУ.
5. Малыгина Павла Ефимовна, 1927 г. р., с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.; ФА САФУ.
6. Малыгина Феруса Евгеньевна, 1932 г. р., с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.; ФА САФУ.
7. Третьяков Владимир Иванович, 1941 г. р., с. Ручьи, Мезенский р-н Архангельской обл., 2011 г.; ФА САФУ.
8. Тялькина Вера Леонидовна, 1959 г. р., с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.; ФА САФУ.
9. Ушакова Клавдия Федоровна, 1932 г. р., с. Ручьи, Мезенский р-н Архангельской обл., 2011 г.; ФА САФУ.
10. Юрьева Любовь Степановна, 1949 г. р., с. Ручьи, Мезенский р-н Архангельской обл., 2011 г.; ФА САФУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. 816 с.
2. Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В., Комелина Н. Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
3. Бернштам Т. А. Поморы: формирование групп и система хозяйства. Л.: Наука, 1978. 176 с.
4. Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983. 233 с.
5. Бернштам Т. А. Рыболовство на русском Севере во второй половине XIX – начале XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда) // Из культурного наследия народов России. Сборник Музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1972. Вып. XXVIII. С. 63–98.
6. Доробольская В. Е. «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...». Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29–31.
7. Дранникова Н. В. Фольклорная экспедиция Поморского университета в село Зимняя Золотица // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология: Материалы IV Международной школы молодого фольклориста (6–8 июня 2002 года, г. Архангельск). Архангельск, 2002. С. 83–92.
8. Дранникова Н. В. Фольклорно-речевые данные как индикатор локальной идентичности жителей Зимнего берега Белого моря (Мезенский район Архангельской области) // Народные культуры Баренцева Евро-Арктического региона: новые методы исследования: Материалы международной научной школы по фольклористике (8–11 ноября 2012 года, г. Архангельск). Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С. 15–26.
9. Дранникова Н. В. Этнокультурная традиция мезенской деревни Сояны // Живая старина. 2010. № 4. С. 54–57.

10. Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. Вып. 1–2. М., 1877–1878.
11. Логинов К. К. Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога»: Сборник научных статей памяти Т. А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69.
12. Морозова Н. А., Новиков Ю. А. «Отец рыбак, и сын в воду смотрит...» (рыболовный промысел у старообрядцев Западного Причудья) // Живая старина. 2009. № 2. С. 32–35.
13. Нильсен И. П. «Прощай, батюшка ты Грумант!». Зверобойные промыслы поморов и норвежцев на Шпицбергене. Сопоставление традиций // «Уведи меня, дорога»: Сборник научных статей памяти Т. А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 69–83.
14. У Белого моря: народные песни и сказы / Сост. Н. И. Рождественская. Архангельск, 1958. 170 с.
15. Филин П. А. Этнографическое изучение поморов Терского берега Белого моря. Фонд А. А. Макаренко в Российском этнографическом музее // Полярный архив. Т. 1. М.: РНИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2003. С. 110–113.

Drannikova N. V., Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
Morozova T. N., Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)

POMOR CALENDAR OF WHITE SEA WINTER COAST

Fishing and sea-hunting were traditionally the main occupations of the Pomors of the Winter Coast of the White Sea. The article describes the main fishing and sea-hunting rites and rituals. Moreover, the paper analyzes omens, prohibitions, prescriptions, beliefs, sayings, and holidays connected with fishing and sea hunting.

Key words: calendar, Pomors, Winter Coast, fishing, sea-hunting, sayings, proverbs

REFERENCES

1. Agapkina T. A. *Mifopoeticheskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya. Vesenne-letniy tsikl* [Mythopoetical basis of Slavic folk calendar. The spring-summer cycle]. Moscow, Indrik Publ., 2002. 816 p.
2. Alekseevskiy M. D., Vaskul A. I., Kozlova I. V., Komelina N. G. Traditions of the fishermen and sea-hunters of the Tersk Shore of the White Sea [Traditsii rybakov i zveroboev Terskogo berega Belogo moray]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2009. № 2. P. 15–19.
3. Bernshtam T. A. *Pomory: formirovanie grupp i sistema khozyaystva* [The pomors. Formation of the group and the system of activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 176 p.
4. Bernshtam T. A. *Russkaya narodnaya kul'tura Pomor'ya v XIX – nachale XX v.* [Russian folk culture of Pomorje in XIX – the beginning of XX centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 233 p.
5. Bernshtam T. A. Fishing on the Russian North in the second half of XIX – the beginning of XX centuries (from the collections and archive materials of the ethnographic museums of Leningrad) [Rybolovstvo na russkom Severe vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (po kollektsiyam i arkhivnym materialam etnograficheskikh muzeev Leningrada)]. *Iz kul'turnogo naslediya narodov Rossii. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [From the Cultural Heritage of the Peoples of Russia. Collected papers of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. Issue XXVIII. P. 63–98.
6. Dobrovolskaya V. E. “Each fish is good if it is snared...”. Prohibitions and prescriptions for the fishing [“Vsyaka ryba khorosha, koli na udu poshla...”. Zaprety i predpisaniya, svyazannye s rybolovstvom]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2009. № 2. P. 29–31.
7. Drannikova N. V. Folklore expedition of the Pomor University to Zimnyaya Zolotitsa [Fol'klornaya ekspeditsiya Pomorskogo universiteta v selo Zimnyaya Zolotitsa]. *Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naya tekstologiya: Materialy IV Mezhdunarodnoy shkoly molodogo fol'klorista* [Complex collecting, systematization, experimental textual criticism: Proceedings of the IV International Youth School of folk culture]. Arkhangelsk, 2002. P. 83–92.
8. Drannikova N. V. Folklore and speech evidence as indicator of the local identification of the White Sea winter coast inhabitants (Mezensky district, the Arkhangelsk region) [Fol'klorno-rechevye dannye kak indikator lokal'noy identichnosti zhitel'ey Zimnego berega Belogo morya (Mezenskiy rayon Arkhangel'skoy oblasti)]. *Narodnye kul'tury Barentseva Evro-Arkticheskogo regiona: novye metody issledovaniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy shkoly po fol'kloristike* [Folk Culture of Euro-Arctic Barents region: new methods of research: Materials of the International Youth Scientific School of folk culture]. Arkhangelsk, 2013. P. 15–26.
9. Drannikova N. V. Ethnocultural tradition of the Soyana [Etnokul'turnaya traditsiya mezenskoy derevni Soyany]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2010. № 4. P. 54–57.
10. Efimenko P. S. Sources for the ethnography of the Russian population of Archangel province [Materialy po etnografii russkogo naseleniya Arkhangel'skoy gubernii]. *Trudy EO OLEAE* [Proceedings of the Ethnographical Department OLEAE]. Book 5. Parts 1–2. 1877–1878.
11. Loginov K. K. Fishing of the pomor village Nyukhcha [Rybolovstvo Pomorskogo sela Nyukhcha]. “Uvedi menya, doroga”: *Sbornik nauchnykh statey pamyati T. A. Bernshtam* [Road, Take Me Away: Collected Papers Dedicated to T. A. Bernshtam]. St. Petersburg, 2010. С. 54–69.
12. Morozova N. A., Novikov Yu. A. ‘The father is a fisherman and the son is going to be fisherman...’ (Fishing of the Old Believers of the Western Prichudje [“Otets rybak, i syn v vodu smotrit...” (rybolovnyy promysel u staroobryadtsev Zapadnogo Prichud'ya)]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2009. № 2. P. 32–35.
13. Nil'sen Y. P. Farewell, My Dear Grumant! Sea-Hunting and Fishing of Pomors and Norwegians on Svalbard. Traditions Compared [“Proshchay, batyushka ty Grumant!”]. *Zveroboynye promysly pomorov i norvezhtsev na Shpitsbergene. Sopostavlenie traditsiy*. “Uvedi menya, doroga”: *Sbornik nauchnykh statey pamyati T. A. Bernshtam* [Road, Take Me Away: Collected Papers Dedicated to T. A. Bernshtam]. St. Petersburg, 2010. P. 69–83.
14. *U Belogo morya: narodnye pesni i skazy* [Near the White Sea. Folk songs and tales] / Comp. N. I. Rozhdestvenskaya. Arkhangelsk, 1958. 170 p.
15. Filin P. A. Ethnographic studying of the pomors of the Tersk Shore of the White Sea. Holding of A. A. Makarenko in the Russian ethnographic museum [Etnograficheskoe izuchenie pomorov Terskogo berega Belogo morya. Fond A. A. Makarenko v Rossiyskom etnograficheskom muzee]. *Polyarnyy arkhiv* [Polar archive]. Vol. 1. Moscow, 2003. P. 110–113.